

ЖАНРЫ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ СФЕР

УДК 811.161.1'27'38

ББК 81.2 Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-313-320>Э. Р. Лассан
Вильнюс, ЛитваEleonora R. Lissan
Vilnius, LithuaniaРЭП-БАТТЛЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ
ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫRAP BATTLES AS A SPECIFIC GENRE
OF CONTEMPORARY CULTURE

В статье рассматриваются специфические признаки популярного сегодня жанра рэп-баттла, соединяющего, по мнению автора, признаки письменной и устной культуры. Автор полемирует с теми, кто видит в рэп-баттлах продолжение традиции поэтических дуэлей и рассматривает этот жанр как легитимизацию речевой агрессии в обществе тотальной агрессии. Вместе с тем характеристика этого жанра не исчерпывается только этим аспектом – по некоторым другим параметрам его можно соотнести с отмечаемой филологами новой эпохой в культуре – метамодернизмом.

Ключевые слова: рэп-баттлы, инвективная коммуникация, легитимизация речевой агрессии, метамодернизм.

The article focuses on the specific features of a rap battle – the genre which has gained a wide popularity nowadays. The author assumes that this genre combines both the features of the written and oral communication as well as controverts those who consider rap battles something similar to or part of the art of the poetic duels and thus insists that this genre is the legitimization of the speech violence in the society of total violence. Nevertheless the aspect mentioned above is not the only typical feature of the latter – taking other ones into account it becomes possible to refer the genre of rap battles to the new epoch of the culture – metamodernism.

Key words: rap battles, invective communication, legitimization of the speech violence, metamodernism.

Сведения об авторе: Лассан Элеонора Руфимовна, хабилитированный доктор гуманитарных наук, профессор кафедры русской филологии.

Место работы: Вильнюсский университет, Литва.

E-mail: eleonora.lissan@flf.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0001-9415-9757>

About the author: Lissan Eleonora Ruphimovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology.

Place of employment: Vilnius University, Lithuania.

E-mail: eleonora.lissan@flf.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0001-9415-9757>

Введение

Сравнительно недавно в наш лексикон вошло слово «рэп-батл/баттл», а с ним и другие, связанные с обозначаемым этим словом фреймом: батлер, батлиться, панчи, диссы, эмси (сокр. англ. *master of ceremonies*) и производное русское *эмсишный* и т. п. Когда я читаю отзывы о рэп-баттлах, я ощущаю практически полное отсутствие причастности к новым веяниям и их языку: *хайпанём что ли. шоу versus меня внезапно затянуло. баттл-рэп стал новой святой коровой и отчасти постыдным удовольствием. поэтому именно о нём я хочу*

поговорить. да-да, в том числе про баттлы оксимирона тут тоже будет. хайп жу, ну (irecommend.ru)content/versus-battle-0)... Но поскольку это достаточно новое явление признается феноменом культуры, особенно популярным в русском сегменте Интернета (рэп-баттлы, появившиеся около двух десятилетий назад, снискали столь невиданную популярность именно благодаря Сети – до 2 миллионов просмотров в день на Youtube)¹, оно не может не привлечь внимания гуманитариев различных направлений – философов, культурологов, антропологов и т. д. Видимо, баттлы представляют интерес и для лингвистов, по-

¹В отличие от США, где рэп-баттлы пришли с улиц в Интернет, российские баттлы с конца прошлого века стали проводиться сразу в Интернете и быстро набирали популярность среди рэперов. В 2012 г. в Краснодаре появилась первая площадка для офлайн-баттлов – «SLOVO», ставшая отправной точкой для русских рэп-баттлов, но наиболее популярным сегодня является интернет-проект VERSUS BaTTLE. На этот канал подписано более двух миллионов человек. Versus Battle победил в общественном голосовании «Hip-hop.ru Awards 2013» в номинации «Событие года 2013» (с историей рэп-баттлов и интернет-шоу с этим названием читатель может познакомиться в Википедии а также на странице <https://tjournal.ru/43859-battly-zhivy-tolko-togda-kogda-oni-svobodny>).

сколькo инвективные стратегии не так часто становятся предметом исследования в научной литературе.

1. Рэп-баттлы как легитимизация речевой агрессии²

Как известно, суть рэп-баттла заключается в том, что «два рэп-исполнителя оскорбляют друг друга и превозносят себя на потеху публике, используя заранее подготовленные рифмованные строки. Иногда они делают это под бит, иногда команда на команду, иногда фристайл (то есть импровизируя в складывании строк). Оскорбления могут быть очень разными: от прямых обзвываний оппонента до деконструкции образа противника или его достижений» [1]. Отношение к рэп-баттлам весьма различно в среде представителей «серьезной» культуры: от полного отрицания («культура бесстыдства» [2]) – до полной апологии: «Батл – инструмент хип-хоп культуры. Смысл батла в превращении энергии негативного противостояния в творческое действие, а войны в соревнование» (<https://surfingbird.ru/surf/fvHv5338e#.WnxbrWfeaWz>).

По мере работы над рэп-баттлами и чтения того, что о них написано, я чувствовала, как мое отношение к ним, вначале резко отрицательное, стало неопределенным, а само явление – трудноуловимым с точки зрения своих характеристик: обильно используемая общенная лексика в ряде баттлов сочетается с многочисленными интертекстуальными отсылками и научной терминологией (баттл *Оксимирон – Гнойный*), участие известных медийных персон (*Ургант – Шнуров*) обещает и интересный уровень «дуэли», многочисленные рефлексии по поводу баттлов (даже на канале «Культура») побуждают к более полному осмыслению этого феномена и его знаково-характера по отношению к своей эпохе. Безусловным автору представляется то, что появился жанр, легитимизирующий речевую агрессию в обществе тотальной агрессии (террор, бойни в школах, наезды грузовиков на толпу и т. д.), что вписывается в современную культуру в целом (политические ток-шоу, боевики с многочисленными кровавыми сценами, смакование насилия в новостных передачах и т. п.). М. Эпштейну принадлежит термин «гоп-культура»: «В последние годы обозначились черты общественно-политического стиля, который заслуживает особого наименования. Я бы назвал его “гоп” – от слова “гопник”. Гопники – городская шпана, полууголовные

элементы, еще не полностью криминальные, но скользящие по грани ... Гопникам важно не столько ограбить (хоть и это дело святое), сколько покуражиться, найти выход агрессии. Это не просто возвышает их в собственных глазах, но и составляет основу их идентичности и душевного комфорта». [3]. Элементами общественной жизни, наделенными чертами гоп-культуры, М. Эпштейн называет гоп-политику, гоп-журналистику, гоп-телевидение, гоп-религию, объединяющей чертой для которых является прежде всего агрессивность и насилие, будь то насилие над истиной или насилие над людьми, не живущими по правилам гоп-сообщества. Этимологически слово «гоп», согласно автору, может иметь своим истоком два слова, обозначающих соответствующие реалии: «Есть две версии происхождения этого слова. Первая: от “гоп” – прыгнуть, подскочить. Уличная шпана нападает внезапно – выпрыгивает из-за угла...» Вторую версию М. Эпштейн связывает с существованием в конце XIX века в помещении современной гостиницы «Октябрьская» на Лиговском проспекте в Петербурге Государственного общества призора (ГОП), куда доставляли беспризорных детей и подростков, занимавшихся мелким грабежом и хулиганством ... «В общем, между этими двумя версиями нет существенного противоречия. И вот этот агрессивно-куражистый стиль поведения недавно стал все заметнее проникать в разные сферы общественной жизни. Теперь к их названиям можно смело присоединять приставку “гоп-”, поскольку все они пронизаны гопничеством» [3].

Думается, что, если все названные аспекты общественной жизни в той или иной мере таят свое «гопничество», то жанр молодежной субкультуры, который оформил речевую агрессию как цель «творчества», то есть не скрывает своей направленности на стремление открыто оскорбить и унижить соперника, вполне обоснованно может быть отнесен к самым ярким проявлениям «гоп-культуры». (По закону этого жанра победителем признается тот, кто оскорбил оппонента виртуозней (ochevidets.ru/rolik/89185/). Интересен пример «комплиментарного» баттла, то есть «баттла наоборот», где соперники соревновались не в виртуозности оскорблений, а в изощренности комплиментов, адресованных друг другу. Участники баттла – Максим Галкин и известный рэпер Баста. По мнению зрителей, Галкин в этом баттле проиграл, и читатель, возможно, согласится со мной в том, что привыкшие

²Набравший популярность жанр именуется в русском языке словом с двойным написанием: баттл/батл. Популярнее второе написание, но автор предпочитает написание с двумя согласными, сохраняя орфографию языка-донора (battle). В тексте статьи встречаются оба написания – с двойными согласными в авторском тексте, с одной согласной – в высказываниях тех, кто говорит о баттлах.

к острым оскорблениям зрители вряд ли могли оценить иронические панчи³ Галкина (нужно сказать, что рэп-баттлы иронии не знают – здесь прямая, без подтекста атака на противника). В эфире шоу Галкин заявил, что не годится и в подметки популярному рэперу и экс-наставнику проекта «Голос». «Ты настолько искусен, а я настолько безвкусен, что здесь не надо дискуссий, мне не поможет и грим. Тут как ни переоденешься, как ни переобуешься, я не могу стать тобой, будь, Basta, ты ведь неповторим», – прочитал пародист. Basta, в свою очередь попытался сказать сопернику как можно больше комплиментов. «Ваш союз с Примадонной велик, но ты, мужик, Максим Галкин, ты отнюдь не Максим “Аллкин”. Подвешенный язык, подкачанный торс, да ты Малахов на максималках. Плюс ты воспитал Кристину Орбакайте достойным человеком, хоть и младше ее на 5 лет», – произнес рэпер. В Сеть эта информация попала под кликом «Галкин унизил себя в рэп-баттле на первом канале» (<https://ruposters.ru/news/01-09-2017/galkin-basta-battl>). Очевидно, унижением автор поста называет сократическую иронию самоуменьшения, использованную Галкиным. Публике, видимо, по вкусу пришлись сомнительные комплименты Басты, смысл которых можно квалифицировать как «вторжение в личную сферу», что не приветствуется в рамках правил прагматики общения, описывающих коммуникацию в рамках той или иной культуры. Другие «звезды» ведут себя согласно правилам «настоящих» баттлов: «Как писал Ruposters Life, ранее в рамках программы “Вечерний Ургант” была показана рэп-битва ведущего программы и основателя группы “Ленинград”. Звезды не стеснялись в выражениях, а Ургант и вовсе нанес себе временное тату с матерным словом из трех букв» (там же).

Пермский философ Вл. Береснев, комментируя рэп-баттл между двумя известными рэперами Оксимионом и Гнойным, набравший в Рунете больше 20 млн просмотров, проводит параллель между рэп-баттлом и поэтическими дуэлями прошлого: «Можно ли назвать это поэзией? Можно ли сравнить эти состязания с поэтическими дуэлями футуристов начала XX века, в которых принимал участие Владимир Маяковский? Сравнить можно, но какой в этом сравнении смысл? Чтобы оправдать рэперов? Они не нуждаются в оправдании. Чтобы возвысить жанр? Он не нуждается в возвышении. Те, кто читают рэп, наоборот, стремятся опуститься на «дно» и утащить туда же всех, кто, по их мнению, незаслуженно оказался наверху. При этом данная субкультура не примитивна. Оба

участника баттла демонстрировали знание высокой литературы (Маяковский, Гумилев), гуманитарных наук (Джозеф Кэмпбелл), а это предполагает, что болельщики и судьи тоже должны быть «в теме». Создание рифм, метафор, игра контекстами, которую продемонстрировали оба участника, свидетельствуют о незаурядных способностях по части владения словом. Они могли, если бы захотели, писать приличные во всех смыслах тексты, без ненормативной лексики. Кстати, Оксимион, по-моему, ни разу не сматерился», – поясняет ученый (<http://59.ru/text/newsline/333070222024704.html>). (Мне неприятно режет слух само слово «сматериться», не отмечаемое толковыми словарями русского языка, – его звучание вызывает неприятные ассоциации с низкой речевой культурой подворотни). Оксимион, действительно, пишет «приличные» тексты – нужно сказать, что он стал номинантом литературной премии имени А. Пятигорского за альбом «Горгород».

В упоминаемом баттле «нематерящийся» Оксимион проиграл. Успех этого ролика в Интернете заставил одних, по словам Береснева, говорить о коллапсе культуры, других – о рождении новой культуры. Когда рэп-баттлы обсуждаются представителями старшего поколения, блюдущими нормы русского литературного языка, одним из аргументов выступает тезис: рэп-баттлы – продолжение давней поэтической традиции. Итак:

2. Рэп-баттлы – продолжение поэтической традиции?

Обсуждение явления рэп-баттлов прошло даже на канале «Культура», что, безусловно, еще раз говорит не только о легитимизации речевой агрессии, но и о признании особого жанра современной культуры. Участники дискуссии, в частности, М. Швыдкой (державшийся, на мой взгляд, несколько неуверенно), возвели истоки рэп-баттла к античной культуре: Швыдкой напомнил, что в комедии Аристофана «Лягушки» герои – Еврипид и Эсхил – чествяют друг друга не слабее, чем делают это участники современных рэп-баттлов. Осмелюсь не согласиться: герои «Лягушек» Аристофана Эсхилл и Еврипид, действительно, поносили друг друга, но зрителями же оценивалась не сила нанесенного оскорбления, а поэтическая манера говорящих, изящество их стиха. В самом агоне герои Аристофана уже не только поносили друг друга, но и спорили о назначении искусства. Их агон имел свою причину: это была борьба за корону лучшего создателя трагедий, и победителя Ди-

³Панчи – элементы рэп-текста, содержащие выпады против соперника.

онис возвращал на землю из царства мертвых. Таким образом, стремление к победе было мотивировано весьма вескими причинами вне «пространства баттла». К тому же Дионис выбрал победителя (Эсхилла) не за «качество оскорблений», а за мудрость ответов на задаваемые им вопросы – то есть здесь была **импровизация и состязание в мудрости**, что сегодня не имеет места на площадке VERSUS.

Следующим предшественником современных баттлов («первым поэтическим баттлом») в Рунете называется якобы имевшая в XVIII в. перепалка в стихах между Ломоносовым и Тредиаковским: в стихотворении, направленном, по мнению авторов этой идеи, против Тредиаковского, действительно, полно нелестных характеристик «противника»: *свинья, скот, сова*. В стихотворении Тредиаковского, трактуемого как ответ на стих Ломоносова, используются не уступающие по оскорбительности выражения: *ядовитый змий, парнаска грязь, маратель, глупец* и т. д. (<https://viktor-krysov.livejournal.com/18334.html>). Если опираться на статью Б. А. Успенского «К истории одной эпиграммы Тредиаковского (эпизод языковой полемики середины XVIII в.)» [4], то можно сделать вывод, что факты несколько искажены: причиной появления эпиграммы Тредиаковского, действительно, стало задевшее Тредиаковского стихотворение Ломоносова «Искусные певцы всегда в напевах тщатся» (1753), поводом к написанию которого послужили предложения Тредиаковского о правописании прилагательных в именительном падеже множественного числа. Ломоносов же полагал такое написание неблагозвучным. Обиженный Тредиаковский не догадывался, по мнению Б. А. Успенского, о подлинном авторе этого стихотворения и приписал его Сумарокову, против которого и была направлена эпиграмма [5]. «Дуэль эпиграмм» в данном случае имела конкретную причину, существующую «вне баттла», что принципиально отличает ее от имеющего сегодня место действия, как и характер адресата (неизвестного автору). Вообще мне представляется некорректным приписывать эпиграммам роль предшественников современных рэп-баттлов – эпиграммы продиктованы оценочным отношением к своему объекту и часто остаются безответными, что совершенно не совпадает с практикой баттл-рэпов, как их также называют. К тому же эпиграммы – явление чисто письменной культуры (вторичный речевой жанр), что коренным образом отличает их от текстов баттлов, непременно произносимых вслух при большом стечении публики.

Иногда, в поисках истоков явления современных баттлов в культуре, говорят о «баттле» между Маяковским и Северяниным, однако

и здесь все происходило по-другому: участники «поэтической дуэли» в присутствии публики читали свои стихи, а публика оценивала их мастерство (именно вердикт публики объясняет, почему Северянин был коронован «королем поэтов»). Таким образом, вряд ли можно соотносить современный жанр пусть даже искусных оскорблений с поэтическими перепалками прошлого или поэтическими состязаниями: для «перепалок» существовали или конкретные причины за рамками споров в стихах, или это были соревнования в технике поэтического мастерства, где стихи существовали как самостоятельная ценность, а не как стрела, направленная на соперника.

3. Рэп-баттл как новый специфический жанр инвективной коммуникации

Специфика речевой агрессии в рэп-баттлах заключается в том, что оскорбление (реализуемый вид речевой агрессии) не вызывается эмоциональной неприязнью участников таких шоу друг к другу, что обычно составляет причину появления оскорблений в практике подобных речевых актов (о чем говорят многие психологи и лингвисты – [6–9]). Здесь оскорбление – самоцель, что позволяет согласиться с мыслью Т. А. Воронцовой о том, что «речевая агрессия приобретает статус собственно лингвистического (а не социопсихологического) явления» [10]. Именно в рэп-баттлах нет эмоционального элемента в предшествующем самому речевому акту состоянии контрагентов, что и позволяет исследовать чисто лингвистические характеристики механизмов оскорбления как речевого феномена. Общество в данном случае лицезреет обмен оскорблениями как шоу и испытывает своеобразное наслаждение от услышанного, голосуя за тех, кто нанес наиболее сильный «удар» (мне это напоминает бои гладиаторов, где убивали друг друга не из чувства ненависти). В целом представляется вполне отвечающим различным случаям оскорбления следующее его определение: «В таком понимании оскорбление – это речевой акт прямого действия, направленный на подавление интеллектуальной составляющей сознания личности с целью отрицания её социальной значимости. Оскорбительное суждение строится по принципу игры на понижение социальной оценки: всё, что ты делаешь или говоришь, – несущественно, так как ты не можешь быть “знатоком” в силу того, что ты “изгой”, находишься внизу социальной иерархии. Оскорбление – результат срывания “титულных свидетельств”, регистрирующих социальный статус в обществе» [10 : 4].

Поскольку сила оскорбления становится критерием успешности «панчей» тех, кто «батлит», то мы можем говорить об инвективизации самой коммуникации в баттле и об особом ее виде – инвективной коммуникации (встает вопрос – можно ли назвать происходящее коммуникацией вообще?). Само понятие инвективы сегодня широко обсуждается в лингвистической и юридической литературе – приведенное выше определение оскорбления не предполагает обязательно включения обсценной лексики, непристойностей, направленных против адресата, но вместе с тем затрудняет выделение инвективы, поднимая вопрос о критериях оскорбительного высказывания. Так, очевидно, инвективной коммуникацией можно считать обмен репликами в рамках некоторых российских ток-шоу (Жириновский – оппонентам: *Вы стоите на задворках Европы, вы нищие, вы просите подаяния (о Польше)/вы с Брежневым тост поднимали, а теперь разговаривали (об Украине) – ответ украинского полемиста: вы говорите о том, в чем не разбираетесь*) (cont.ws>post/600611). Очевидно, наличие инвектив здесь может быть признано не всеми, хотя, безусловно, в данном случае имеется игра на понижение социального статуса оппонента, отказ ему в праве быть знатоком, судить о чем-то в силу его ничтожности, что, на мой взгляд, соответствует приводимому выше определению оскорбления. Обсценность лексики как критерий инвективы в узком смысле [7] делает ее выделение наглядно обоснованным. Нужно сказать, что российские рэп-баттлы практически не обходятся без обсценной лексики, до недавних пор считающейся табуированной в литературном языке, а сегодня реабилитируемой многими деятелями культуры (без мата непоправимо страдает правда жизни – следует из письма, подписанного Федором Бондарчуком, Никитой Михалковым, Кареном Шахназаровым, Олегом Табаковым и Владимиром Хотиненко (<https://rg.ru/2015/01/21/mat-site.html>)). Но даже если непосредственно не присутствует табуированная лексика, ее заменяет лексика, обозначающая телесный низ и так или иначе ощущаемая слушателем как элемент непристойности в тексте, вызывающий соответствующие ассоциации: «Уже не отморозишься и не помогут свитеры. Вы все кончите быстро как огромные клиторы» (Драго против Басоты – (VERSUS BETTLE SEЗОН 2)). Не могу сказать, что чтение подобных текстов вызывает у меня желание продолжать его (я стою на той точке зрения, что великая русская литература прошлого обходилась без мата и тем не менее не искажала правду жизни), однако сочетание слоя высокой культуры и того, что М. Эп-

штейн назвал «гоп-культурой», используемые тактики оскорбления соперника и демонтажа его социального образа, столь популярные в молодежной среде, побуждают лингвиста присмотреться к этому явлению, безусловно, новому с точки зрения лингво-прагматических характеристик публичного текста. И возникает возможность говорить о принципиально новом жанре: у него есть своя **композиция**: разделение на раунды, попеременно говорят два участника, однако такое говорение нельзя признать настоящим диалогом, поскольку панчи заготовлены заранее; жанр обладает **специфическим содержанием**: оскорбление соперника; жанр имеет **свою стилистику**, определяемую содержанием – восхваление Я и умаление Ты через использование инвектив с обильным включением топики низа. Этот жанр определился на основе обобщения отдельных речевых актов оскорбления. Исходя из схемы оскорбления в речевой коммуникации, предложенной Т. С. Шахматовой [11] и в принципе совпадающей с параметрами описания речевых актов, мы охарактеризуем следующие составляющие такого акта:

1) *внешнеситуационный компонент* (публичность, официальная обстановка и т. п.): баттлы проходят при участии значительного количества наблюдающих и жюри. Участники баттла до его начала по отдельности рассказывают о себе. В ходе баттла они, стоя лицом друг к другу, произносят тексты, написанные ими заранее и сопровождаемые соответствующей жестикой. Свободной импровизации в нынешних рэп-баттлах на площадке VERSUS нет. Судьи (3 или 5) выносят свой вердикт и после баттла дают мини-интервью о своем впечатлении от увиденного и услышанного;

2) *участники ситуации и соотношение их социальных ролей*: участники не находятся в иерархических отношениях и, как правило, являются известными рэперами и даже известными блогерами. Хотя названные выше площадки занимаются и «раскруткой» неизвестных рэперов. «Дуэлянты» могут быть лично знакомы до баттла, что часто исключает обычно предшествующую оскорблениям неприязнь – последняя, как уже говорилось, рассматривается некоторыми авторами в качестве основной причины речевой агрессии (2: 2). Сами рэперы говорят о своем состоянии следующее: «Батл – это сложный импровизированный процесс со своими правилами, своими законами, манерой поведения. Бывает так, что оппонент твой хороший знакомый или, что еще сложнее, друг. Тебе, по условиям батла, необходимо его оскорблять и в итоге “вынести”. Здесь нужно быть хорошим актером, важно преодолеть в себе чувство ува-

жения и товарищества, не сломаться на этом. Нужно придумать и возбудить в себе злость, весомую агрессию и даже ненависть, иначе все, что будет происходить, толпа оценит – «не верю!»» (Эрнесто Заткнитеесь – https://www.g15.ru/e/ernesto_zatknites/ernesto_zatknites.html);

3) *интенция автора (иллокутивная сила)*: «унизить и показать самые отрицательные стороны своего оппонента при помощи рифм и панчей» (http://vbatle.ru/rap_battle.html);

4) *перлокутивный компонент, соотносящийся высказывание с тем воздействием, которое оно оказывает на адресата*: перлокутивный эффект заключается не столько в воздействии на непосредственного адресата панчей, сколько на публику, жюри и пользователей Интернета. К перлокутивному эффекту можно отнести растущую популярность того или иного рэпера. Таким образом, рэп-баттл есть шоу оскорблений, вписывающееся в тенденции «общества спектакля».

Если мы обозначили рэп-баттлы как новый жанр в рамках инвективной коммуникации, то необходимо оговорить его специфический характер: является ли он только жанром речи или может быть отнесен к явлению письменной культуры? Видимо, здесь кроется особенность современной культуры в целом, порождаемая эпохой господства медиа. Да, рэп-баттл в некоторой степени можно соотносить с драматическим действием: участники говорят поочередно и озвучивают написанные (ими же – в отличие драматургических жанров) тексты. И в этом смысле подобный баттл имеет признаки литературного жанра: тексты, принадлежащие к этому жанру, обладают устойчивостью, воспроизводимостью, обусловленной, как мы показали, наличием определенных содержательных и формальных средств. Однако расстановка участников (лицом друг к другу), устная форма общения, крайне экспрессивная, с соответствующей лексикой, отсутствие сюжета как такового делают рэп-баттлы явлением устной коммуникации.

Выше я говорила о легитимизации речевой агрессии в этом жанре, что вполне естественно в эпоху тотальной агрессии, в которой пребывает общество (см. о новом альбоме Б. Гребенщикова «Время N» – «В альбоме чувствуется пронзительная боль из-за ненависти, которая разлита вокруг» (<https://www.novaya-gazeta.ru/articles/2018/02/01/75352-iz-ravnovesiya-menya-vyvodyat-nevezhestvo-agressiya-nelyubov>)). Однако такое объяснение все-таки представляется мне одномерным: действительно, российские рэп-баттлы имеют «гопнический» оттенок, но во многом он определяется характером пользователей российского Интернета:

приведу мнение о российских рэп-баттлах известного рэпера и батлера Эрнесто Заткнитеесь (читатель, конечно, обратил внимание на «говорящие» никнеймы, которые также могут стать объектом интереса лингвистов): «биография Эрнесто Заткнитеесь еще не так велика, но он уже успел заметить одну из проблем русского батл-рэпа. Это очень молодой возраст аудитории слушателей. Этим парням и девушкам ничего более не нужно, кроме как слушать изысканные оскорбления рэперов друг друга, причем в изощренной вульгарной форме. Это спрос на все пошлое и грубое. Крутая словесная игра их не интересует, а показав ее, твой стих не проходит. В отличие от нашего [баттл-шоу], на западе люди ходят именно за этим. Баттлы там находятся на такой стадии, что и аудитория слушателей постарше и требования к действию другие. Хотелось бы, чтобы у нас рэп-поединки стали интересны не только школьникам, а и людям постарше, более широкой аудитории» ([g15.ru/e/ernesto_zatknites/ernesto_zatknites.html](https://www.g15.ru/e/ernesto_zatknites/ernesto_zatknites.html)).

И все-таки – почему общество принимает подобную брань, легитимизирующую свое право на существование через миллионы просмотров баттлов в Сети? Здесь мне представляется уместной мысль английского историка А. Дж. Тойнби о вульгаризации и варваризации культуры на сломе цивилизаций [5 : 381–389], когда происходит «раскол в душе». Как уже говорилось, самые известные участники российских рэп-баттлов достаточно образованны, и их тексты являют синтез низких ругательств с одновременной демонстрацией полученного образования в виде научной терминологии, отсылок к явлениям мировой культуры, работы со словом: «*Если ты когда-нибудь предложишь слог альтернативный, Потому что стыдно в 27 лет жить чужою парадигмой, то на собственном пути станешь героем нарратива. А пока ты просто то, что моя жопа породила*» (Оксимирон) – «*Я не политик я артист, я не пишу заявления, я пишу треки. Но как и политик ты популист иначе зачем примазался к теме. Что? Так болел за Россию, что на нервах терял ганглии. Но когда тут проходили митинги, где ты сидел? В Англии! Лондон, Лондон, научи нас жить, как бы без тебя обустроить Россию*» (Гнойный). Как видим, элементом этого баттла является и политическая составляющая, впрочем, последняя – предмет отдельного анализа, который может стать темой другой статьи.

Некоторые пользователи Интернета, говоря о баттлах, отмечают их эстетическую составляющую: «Буквально вчера посмотрела тот самый батл, о котором все столько говорят. Сразу скажу, что хип-хоп культура всегда была мне чужда, и поклонником жанра я нико-

гда не была, и поэтому многое как человеку извне мне осталось непонятным. Но наблюдать за этим было интересно. А некоторые строчки очень понравились, это действительно настоящая поэзия. Вряд ли я теперь стану часто смотреть батлы – всё-таки это не моё, но, имхо, состязание в стихах гораздо круче чем тот же бокс, например» (TheQuestion.ru/questions...nrvavitsya-li-vam-poeziya...). Эти размышления участников форума о баттлах кажутся мне наиболее точно определяющими суть и специфику рэп-баттла как жанра: здесь **имитируется** агрессия, и низкое по содержанию (оскорбление) нередко облекается в интересную языковую форму, а сама терминология рэп-баттла (диссы, панчи и т. п.), и интертекстуальные отсылки в них могут стать проводником в культуру. И рэп-баттл в более «цивилизованной» форме, нежели бокс или бои без правил, реализует потребность в выплеске человеческой агрессии как инстинкта, при этом являясь, скорее, симулякр ом агрессии вообще.

Заключение

Тема рэп-баттлов, конечно, не исчерпывается сказанным – я вижу ее возможные неисчерпаемые продолжения. Что же касается сказанного выше, то, очевидно, мы имеем новый синтетический жанр, отражающий и общую атмосферу в обществе агрессии, и молодежный протест против сложных интеллектуальных игр постмодерна, где мысль выражалась через уже сказанное кем-то когда-то, и желание искренности («правды жизни») в культуре, и «метание» между высоким (отсылки к явлениям культуры) и низким. Возможно, мы имеем то, что принято сегодня обозначать еще недостаточно определенным по содержанию, но уже набравшим популярность термином «метамодернизм» (колебание между культурами), отмечающим новую эпоху в культуре: в рэп-баттлах нет иронии, но есть симулякры (постмодернизм), здесь есть отказ от форм прежней культуры в целом (модернизм) и в то же время соединение разных веяний, «высокой» и «низкой» культур в одно целое. Культура в состоянии маятника – как, впрочем, и весь мир:

Все просто получается
Мир-маятник качается
А свет переключается на звук
(«Вне зоны доступа» – Город 312)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ezhykov A.* Русский батл-рэп как зеркало культурной эволюции. URL: <https://medium.com/russian/русский->

батл-рэп-как-зеркало-культурной-эволюции-609b9693d5a6 (дата обращения: 10.01.2018).

2. *Мажейкис Г.* Люди всегда были товаром, просто не хотели в этом признаваться... URL: <http://politdengi.com.ua/v-mire/114651.html> (дата обращения: 25.01.2018).

3. *Эпштейн М.* Гоп-политика, гоп-журналистика, гоп-культура. URL: novayagazeta.ru/articles/2017/11/13/74527-goppi (дата обращения: 15.12.2017).

4. *Успенский Б. А.* К истории одной эпиграммы Тредиаковского (эпизод языковой полемики середины XVIII в.). URL: http://imwerden.de/pdf/uspensky_k_istorii_epigrammy_trediakovskogo_1984_text.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

5. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 731 с.

6. *Енина Л. В.* Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации. URL: <http://www.tolerance.ru> (дата обращения: 06.01.2018).

7. *Жельвис В. И.* Поле Брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997. 352 с.

8. *Кусов Г. В.* Общие и частные задачи криминалистического обеспечения лингвистической экспертизы. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/23.html> (дата обращения: 12.01.2018).

9. *Михальская А. К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М.: Academia, 1996. 165 с.

10. *Воронцова Т. А.* Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006. 43 с.

11. *Шахматова Т. В.* Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевом общении. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-kak-instrument-yazykovogo-nasilija-v-rechevom-obshchenii> (дата обращения: 06.01.2018).

REFERENCES

1. *Ezhykov A.* *Russkiy batl-rep kak zerkalo kulturnoy evolyucii* (Russian battle-rap as a mirror of cultural evolution). Available at: olyucii-609b9693d5a6 (Accessed 10 January 2018) (in Russian).

2. *Mazheykis G.* *Lyudi vseгда byli tovarom, prosto ne khoteli v etom priznavatsya...* (People have always been a commodity, they just did not want to admit it...). Available at: <http://politdengi.com.ua/v-mire/114651.html> (Accessed 25 January 2018) (in Russian).

3. *Epshteyn M.* *Gop-politika, gop-zhurnalistika, gop-religiya. Chem opredelyaetsya eta novaya gosudarstvennaya subkultura* (Gop-politics, gop-journalism, gop-culture). Available at: novayagazeta.ru/articles/2017/11/13/74527-goppi (Accessed 15 December 2017) (in Russian).

4. *Uspenskiy B. A.* *K istorii odnoy epigrammy Trediakovskogo (epizod yazykovoy polemiki serediny XVIII v)* (To the history of a single epigram of Trediakovsky (an episode of the language polemics of the mid-18th century)). Available at: http://imwerden.de/pdf/uspensky_k_istorii_epigrammy_trediakovskogo_1984_text.pdf (Accessed 20 December 2018) (in Russian).

5. *Tojnbi A. Dzh.* *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991, 731 p.

6. *Enina L. V.* *Recheyaya agressiya i recheyaya tolerantnost v sredstvakh massovoy informacii* (Speech aggression and speech tolerance in the media). Available at: www.tolerance.ru (Accessed 05 January 2018) (in Russian).

7. Zhelvis V. I. *“Pole Brani”*. *Skvernoslovie kak socialnaya problema v yazykakh i kulturakh mira* [Field of Swearing. Foul language as a social problem in the languages and cultures of the world]. Moscow, Ladomir Publ., 1997. 352 p.

8. Kusov G. V. *Obschie i chastnye zadachi kriminalisticheskogo obespecheniya lingvisticheskoy ekspertizy* (General and particular tasks of forensic support of linguistic expertise). Available at: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/23.html (Accessed 12 January 2018) (in Russian).

9. Mikhalskaya A. K. *Russkiy Sokrat: Lekcii po sravnitelno-istoricheskoy ritorike* [Russian Socrat : Lectures on comparative historical rhetoric]. Moscow, Academia Publ., 1996, 165 p.

10. Vorontsova T. A. *Rechevaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyy podkhod. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni d-ra filologicheskikh nauk* [Speech aggression: communicative-discursive approach]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Chelyabinsk, 2006. 43 p. (in Russian).

11. Shakhmatova T. V. *Oskorblenie kak instrument yazykovogo nasiliya v rechevom obschenii* (Insult as an instrument of language violence in speech communication). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-ka-k-instrument-yazykovogo-nasiliya-v-rechevyh-situatsiyah-institutsionalnogo-obscheniya> (Accessed 06 January 2018) (in Russian).

Статья поступила в редакцию 12.02.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лассан Э. Р. Рэп-баттлы как специфический жанр современной культуры // *Жанры речи*. 2018. № 4 (20). С. 313–320. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-313-320>

For citation

Lassan E. R. Rap Battles as a Specific Genre of Contemporary Culture. *Speech Genres*, 2018, no. 4 (20), pp. 313–320 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-313-320>